

Скольжение, переходящее в штопор

Все, что сейчас происходит с украинской экономикой (т.е. в течение первого года практической реализации курса на форсированную евроинтеграцию) уже превзошло все самые катастрофические сценарии и прогнозы на этот период, которые еще перед Майданом мы могли слышать от украинских экспертов-евроскептиков.

На данный момент мы наблюдаем следующее: при этой власти и этом курсе Украина превращается полностью в неплатежеспособное государство, которое не то что неспособно себя содержать и прокормить без внешней помощи в ближайшие пару месяцев (о более далекой перспективе уже и говорить не стоит), но даже удерживать ситуацию хотя бы в том плачевном состоянии, в котором она есть сейчас.

Все без исключения факты, сигналы и маркеры дня сегодняшнего говорят о том, что прогноз на ближайшие месяцы для украинской экономики остается крайне негативным. Наиболее ярким проявлением этого для рядового украинского гражданина станет преодоление отметки в 20 гривен за доллар (по крайней мере на черном рынке, так как НБУ сегодня может нарисовать нам уже любой, понравившийся ему, курс), а также ускорение роста цен, в том числе на товары и услуги первой необходимости – еда, лекарства, квартплата, проезд на транспорте, одежда.

На данный момент уже совершенно невозможно точно сказать, когда может произойти стабилизация всего этого или хотя бы долговременная (на один-два месяца, как летом) передышка в падении. Проблема заключается в том, что наша экономика уже перешла из состояния быстрого скольжения вниз в состояние неконтролируемого падения. Как альпинист без страховки. Черта, за которой это падение еще как-то можно было приостановить, перейдена где-то на курсе в 12-13 за доллар. После того, как он перешагнул отметку в 16 грн. (и снова продолжает уверенное движение вниз), как на низовом уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на уровне макроэкономики ситуация переходит в иное качество – инфляционный штопор.

То есть с точки зрения динамики мы находимся в самом худшем состоянии, в котором сейчас в мире не находится ни одна страна. Так быстро и стремительно ни одна национальная экономика не летит сейчас вниз нигде в мире. По миру (от Азии и Африки до Латинской Америки), в том числе и у наших соседей сейчас в худшем случае можно наблю-

дать некую стагнацию или замедление экономического роста. То есть ситуацию средней паршивости, но не критическую, как в том же ЕС или России. Настолько же невнятных перспектив, когда уже никому совершенно неясно, как и на чем все это закончится или остановится, на данный момент нет ни в одной другой стране мира. Да, конечно, есть в мире и такие страны как, скажем, Сомали или Ливия, где тоже в свое время всецело победила местная цветная революция (т.е. местный Майдан), всецело поддержанная Западом и Вашингтоном. Но там все уже давно рухнуло так, что дальше просто некуда. Мы же с вами сейчас летим вниз подобно альпинисту без страховки, который сорвался со скалы.

Как этот эффект инфляционного штопора проявляется в реальных условиях, в условиях реальной экономики? Как домино. Уже сейчас, при двукратной девальвации более-менее рентабельно работать может разве что криминальный бизнес – наркотики, торговля оружием, коррупция. Любой иной бизнес находится в ситуации перехода в полет вслед за всей остальной экономикой. По сути каждый предприниматель сейчас окажется (а большинство уже оказались) в ситуации, когда все его партнеры и поставщики уже повышают отпускные цены. В реальном производстве, а уж тем более в торговле у нас все или почти все так или иначе завязано на импорт. Растет доллар – растут все транспортные расходы (например, бензин), издержки на аренду, на энергоресурсы и отпускные цены на любые импортные комплектующие. Скажем, уже сейчас киевские рилторы говорят, что в престижных офисных центрах столицы все готовится к освобождению чуть ли не половины арендованных офисных площадей – многим платить стало дорого, а многим уже и нет смысла.

В свою очередь, любой предприниматель в таких условиях вынужден повышать и свои отпускные цены – чтобы хотя бы попытаться выйти в ноль. Впрочем, экономическая депрессия на то и депрессия, что при ней резко и у всех начи-

нают заканчиваться деньги, либо те, у кого они остались, быстро их выводят из страны, из банков под подушку, из собственных бизнес-обороты. В условиях, когда уже сейчас падают либо задерживаются массово зарплаты населения (причем, теперь даже в гривне, какой там доллар) – тут же резко падают и продажи для большинства предпринимателей. До сих пор многие процветающие бизнесы уже в ближайшие месяцы будут вынуждены либо в разы сворачивать свою деятельность (например, многие банки так и делают – уже в процессе закрытия от трети до половины филиалов), либо закрываться и выводить наличность куда-то в кэш или за границу. Многие будут пытаться как минимум, замораживать свою деятельность, сокращая работ-

ников или в лучшем случае отправляя их в неоплачиваемые отпуска.

Да, девальвация национальной валюты может быть выгодна экономике, и многие правительства периодически прибегают к этому средству для стимулирования экспорта. Но, как вы понимаете, у любого средства есть предел возможного и подобная коррекция курса может быть выгодна только, если речь идет об экономике с крупной промышленной базой, то есть производительной экономике, ориентированной на экспорт промышленных товаров или сырья. А также лишь в том случае, если речь идет о 25% - максимум 40% девальвации. В ситуации же, в которой оказались мы с вами в результате «гениальной» работы прави-

тельства «камикадзе», уместно говорить о потере управляемости и вхождении именно в экономический штопор. Итого, на данный момент в переводе на международный денежный эквивалент (т.е. в доллары) украинская экономика рухнула примерно вдвое, а с учетом официально ожидаемого спада ВВП в гривне на 7-10% в этом году – то еще больше.

Но самое примечательное, что с нами происходит именно качественная деградация экономики. То есть это не просто линейный спад, когда резко падают продажи у экспортеров или у банков резко сокращаются ресурсы и они сокращают кредитование бизнеса и населения, как это было во время обвала 2009 года. Сейчас мы падаем в пропасть, когда у нас начинается глобальная диффузия структуры экономики, то есть без видимых перспектив когда-нибудь в ближайшие лет 10 из этой экономической и социальной ямы выбраться.

Скажем, в связи с потерей Донбасса Украина теряет

важные линии, поскольку не имеют заказов уже на ближайшие месяцы, не то, что на весь следующий год. Все новые разговоры про западных инвесторов в украинскую промышленность (например, про то, как тот же «Антонов», наконец, станет интересен для инвестиций американской корпорации «Боинг») – опять же, не более чем разговоры в пользу бедных. За последние 20 лет при всех президентах и в куда более тучные для Украины времена этот же самый, ныне вообще дышащий на ладан, авиаконцерн уже не раз пытались «сбагрить» тем же американцам. Однако в силу его исключительной ориентации на украинско-российскую производственную кооперацию и технологическую несовместимость всех процессов с технологиями и принципами западных авиаконцернов, ответ американцев был всегда один и тот же: у россиян при американских собственниках концерн потеряет все заказы (это, кстати, произошло уже в этом году), а во всем остальном (скажем, переоборудовать и встроить его в свои бизнес-процессы) – крайне дорого, бессмысленно (легче построить новый завод в любой другой, более стабильной стране или в самих США) и, наконец, рискованно (скажем, проамериканские власти в Киеве однажды уйдут, завод отберут и будет у «Боинга» еще один ненужный конкурент).

Именно вследствие абсолютной утраты отношений с РФ, Украина разрушает перспективы и для многих других отраслей. И без того занявшая за последние 20 лет нишу самых низких переделов украинская металлургия, теперь, при нынешней цене на газ, подходит практически вплотную к грани собственной рентабельности. А химическая промышленность (еще одна базовая отрасль, занимавшая второе место по притоку валюты в страну) – за гранью рентабельности уже где-то с весны этого года. Именно по этой причине сейчас практически остановился Одесский припортовый завод – до сих пор самое крупное и самое прибыльное химическое предприятие Украины, поставлявшее на мировой рынок и в т.ч. в Европу аммиак, карбамид и жидкий азот (природный газ, являющийся сырьем, составляет 70-80% в структуре себестоимости).

И ко всему этому Украина готовит новый политический демарш – выход из СНГ (уже в новой Раде зарегистрирован соответствующий законопроект). Если это произойдет, то буквально на следующий же день, надо полагать, курс гривны рухнет еще минимум вдвое – все инвесторы и банкиры осознают, что экономика, на

половину держащаяся за счет преференций на рынках СНГ, просто нет никакого будущего.

Что уж удивляться, что в условиях падения производства на территории Украины, вследствие перехода страны в состояние, когда здесь оно по большей части перестает быть рентабельным и выгодным с точки зрения бизнеса, мы с вами наблюдаем стремительный полет вниз как национальной валюты, так и доходов госбюджета. У предприятий и так сейчас беспрецедентно падают продажи, они уже работают в условиях убыточности. А значит, соответственно, падают и доходы казны. Для того чтобы хоть как-то ее наполнять и исполнять социальные обязательства (платить зарплаты и пенсии), власть сейчас через госбюджет и рефинансирование привилегированных банков прокачивает миллиардные объемы свежеепечатанной гривны, которая ничем не обеспечена. Это, в свою очередь и далее обваливает ее курс, усиливая инфляционный штопор, в который погружается страна. Для того, чтобы этот курс удерживать от резкого броска вниз, расходуются последние финансовые запасы страны, накопленные при предыдущих властях. Скажем, в октябре 2014 г. запасы золота в золотовалютных запасах Нацбанка (по данным самого НБУ), резко упали – с 40,43 тонны до 26,124 тонны. Стоимость распродажи запасов – \$988,66 млн. Официальная причина – стране предстоит до конца года выплатить около \$1 млрд. только за последние годолга. И это не говоря о долгах перед «Газпромом», которые предстоит выплачивать в ближайшие недели и без выплаты которых не будет газа, а значит и не будет ресурса для промышленности (не говоря уже про тепло в наших домах).

Одним словом, ситуация, в которой оказалась Украина по воле всех этих майданных событий и в результате госпереворота, в который раз говорит нам лишь о том, что антироссийская политика для такой страны, как наша – есть самое натуральное самоубийство. От которого ее не спасет, да и никогда не собирался спасать, никакой Запад (отказ МВФ давать очередной транш Украине до конца года в такой критической ситуации – очередное тому подтверждение). Уже сейчас эта политика запустила (если не сказать, запрограммировала наперед) все возможные механизмы саморазрушения украинской экономики. Спасти ее от саморазрушения может только радикальная смена политического курса, на который наша страна свернула в начале этого года. Иного здесь просто не дано.

Юрий Лукашин